

Дарья Донцова

Край непуганых Буратино

В мире преступных страстей
Виола Тараканова

Дарья Аркадьевна Донцова
Край непуганых Буратино
Серия «Виола Тараканова. В мире
преступных страстей», книга 48
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66727570

Край непуганых Буратино / Дарья Донцова: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-161714-1

Аннотация

Красота спасет мир, но погубит ваш кошелек. Виола Тараканова узнала, сколько денег хочет за свои услуги салон красоты, и рассердилась. Именно в эту минуту ей позвонила подруга Елена Калинина и сообщила о внезапной кончине своей домработницы Екатерины. Вилка помчалась к подруге и оказалась в клубке самых неприятных событий, ведь вслед за Катей в больницу отвезли почти всю семью Калининых! Виола и ее муж Степан выяснили, что все домочадцы отравились ядом редкого животного— амазонского двузуба. Отравы была в блюде из морепродуктов, которым семья ужинала накануне. Вся семья, кроме дяди Кирилла... Конечно, он первый подозреваемый,

учитывая его криминальное прошлое. Однако даже выдавшая виды Вилка была поражена в самое сердце, когда узнала, кто на самом деле злодей-отравитель!

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвертая	24
Глава пятая	32
Глава шестая	37
Глава седьмая	43
Глава восьмая	53
Глава девятая	59
Глава десятая	66
Глава одиннадцатая	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Дарья Донцова

Край непуганых Буратино

© Донцова Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава первая

Красота спасет весь мир, но погубит ваш кошелек.

Я быстро захлопнула айпад. В жизни многих женщин наступает момент, когда она начинает внимательно изучать свое изображение в зеркале. Когда это случается впервые? Лет эдак в шесть. И как правило, не нравится прическа. Лично я в этом возрасте схватила здоровенные ножницы, которыми пользуются портнихи, и отрезала себе челку. Когда теть Раиса, которая заменила мне мать, пришла домой и увидела «красоту», из нее выпала фраза, которая навсегда осталась в моей памяти.

– Господи, что за икебаба на твоей башке? Волосы, как дом после шмона.

Прошло много лет, теперь я знаю, что икебана – это японская традиция компоновки срезанных цветов в специальных сосудах. Раиса пребывала в уверенности, что это искусство в Стране восходящего солнца именуется «икебаба». А я считала класса до восьмого, что эта самая икебаба означает беспорядок, возникающий в квартире после обыска. К нашим соседям по подъезду частенько приезжали люди в форме, вываливали на пол содержимое шкафов и уходили, ничего не вернув на место.

После первого эксперимента с прической недовольство своей внешностью становится хроническим, оно остается с

девушками навсегда. Вам встречалась женщина, которая искренне считает себя красавицей? Не говорит всем вслух: «Я прекрасна», а на самом деле так думает. Мне так нет. Большинство моих знакомых постоянно худеют, наращивают волосы, превращают свои брови в подобие кошачьих хвостов, становятся обладательницами ресниц-опакал, губ-пальмений. Про увеличение бюста я вообще молчу.

Я тоже не избежала болезни под названием «Хочу стать красивой» и поэтому сейчас стою на ресепшен косметологической клиники, читаю прейскурант и тихо офигеваю. Простите за нелитературное словцо, но глагол «удивляться» не имеет той эмоциональной окраски, которая присуща слову «офигевать». Клиентам предлагается двойная подтяжка кожи! А что, одноразовой недостаточно? Обертывание липолитиками. Если бы знать, кто они такие! Плазмолифтинг, чек-лифтинг, ринопластика, пластика бровей, скул, подбородка, живота, голеней... Армирование рук, жидкие мезонити, лазерный карбоновый пилинг, удаление комков Биша.

Я выдохнула. Ну и ну!

– У нас работают лучшие специалисты Европы и мира, – улыбнулась роскошная блондинка на ресепшене. – Если вы собираетесь подтягивать брылы, то с этим только к профессору Вильбердшанскому.

Я опять уставилась в прейскурант. Что такое «брылы»? Они у меня есть? До сих пор я не слышала об этой части тела. Хотя меня никак нельзя назвать профессором анатомии.

ческих наук, по этому предмету я владею лишь поверхностными знаниями. У меня есть руки, ноги, голова, спина, живот, попа! Все. Еще шея! Где брылы-то?

Похоже, этот вопрос я произнесла вслух, потому что администратор ответила:

– Ну... они на лице.

Я повернулась к зеркалу.

– Видели собаку породы мастино неаполитано? – вдруг спросила местная Василиса Прекрасная.

– Нет, – призналась я, – но, судя по названию, она итальянка и, скорее всего, очень симпатичная.

– Будет время, посмотрите снимки в интернете, – зашептала администратор, – увидите классические брылы, прямо как у вас. Но вы не переживайте, наш хирург сделает вам щечки-яблочки.

– Спасибо, непременно подумаю на эту тему, – пробормотала я, – вообще-то я хотела брови и ресницы.

– Нарастить? Сделать татуаж? – оживилась собеседница.

– Покрасить, – уточнила я.

– И все? – разочарованно протянула блондинка, а когда я кивнула, она отрезала: – Эти услуги являются подарочными, их оказывают бесплатно тем, кто делает двойной голливудский лифтинг. Между прочим, окрашивание уже немодно. Нынче даже пенсионерки о нем забыли. Все делают татуаж и наращивание, брылы подтягивают. А вам еще непременно надо удалить комки Биша. Тогда лицо приобретет четкий

овал...

У меня зазвонил телефон, я вынула трубку и увидела, что меня разыскивает Минни. На самом деле сестру Ивана Николаевича Зарецкого, владельца издательской группы «Элефант», выпускающей книги, которые я пишу под псевдонимом Арина Виолова, зовут Елена Николаевна. Но дома ее кличут Минни-Маус за любовь к коротким широким юбкам. Лена экстравагантно одевается. Она может себе позволить носить что угодно. Минни занимается фитнесом, легко садится на шпагат. Со спины младшую сестру Ивана можно принять за восьмиклассницу. Тот, кто идет за Еленой Николаевной по улице, не удивится школьнице в оранжевом мини-платье, зеленых колготках, белых туфлях на десятисантиметровой платформе. И воронье гнездо из разноцветных прядей на ее голове не поразит прохожего. Подростки – они такие. Но человеку, идущему навстречу Лене, не стоит есть на ходу булочку или мороженое, потому что, бросив взгляд на Минни, он может поперхнуться от удивления, поняв, что ей давно не двадцать.

Андрей, муж Лены, обожает жену, считает ее красавицей. Браку Калининых много лет, у них двое детей: дочь Светлана и сын Никита. Света уже окончила институт и работает. Кит учится в школе.

У Андрея есть старший брат Кирилл. С ним я познакомилась несколько лет назад, когда он перебрался в Москву. Кирилл тоже врач, после получения диплома он некоторое вре-

мя работал в столице, а потом решил побывать в Долине гейзеров и в отпуск улетел на Камчатку. Там он познакомился с китайцем-травником и был поражен, что тот способен вылечить тяжелого больного с помощью разных растений. Кирилл уволился, обосновался далеко от столицы и стал учиться у местных гомеопатов. Не один год он работал на Камчатке, потом решил вернуться домой. Андрюша тогда уже поднял большой бизнес, стал владельцем сети больниц, разбогател. Думаю, младший брат помог старшему открыть в столице клинику, в которой лечат травами, иглоукалыванием, пиявками, нагретыми камнями, медом, баней, музыкой... К чести Кирилла, на стартовой странице сайта его центра висит объявление: «Мы не лечим онкологические заболевания. Гомеопатия не заменит скальпель хирурга». Брат Андрея не хочет обманывать людей.

Один раз я спросила у Минни:

– Почему Кирилл не женат? Он симпатичный, хорошо воспитан, обеспечен.

Подруга пожала плечами:

– Понятия не имею. Когда мы с Андрюшкой познакомились, Кирюха уже уехал в дальний угол географической карты. Жених мне о брате не рассказывал. То, что он не один ребенок в семье, я узнала в день бракосочетания, когда приехала в загс. Туда же прикатили родители Андрея. Тетя Лида вышла из машины, увидела меня в белом платье и заплакала.

– Андрюшик женится, а Кирюши нет на свадьбе! Нет мо-

его мальчика!

Василий Петрович схватил супругу в охапку и увел в туалет. Я спросила у Дюши:

– Кто такой Кирилл?

– Мой старший брат, – объяснил он, – папа на него очень обижен, он хотел, чтобы мы, его сыновья, стали врачами. Мы послушно окончили мединститут, я пошел по карьерной лестнице: ординатура, ассистент, врач, заведующим. Кириуха же вскоре увлекся гомеопатией. Папа ему в резкой форме высказал свое недовольство, заявил: «Такой науки нет». Кира стал спорить, доказывать, что капли и шарики – просто панацея. Ну и разразился скандал, разрыв отношений. Брат покинул Москву, оборвал все контакты с семьей. Никто не знает, где он живет. Вроде на Дальнем Востоке. Ты не заговаривай с родителями на эту тему. Отец делает вид, что ему все равно, а сам переживает. Мама тоже изображает, что забыла о своем первенце, но понятно, что она о нем помнит. Не вороши муравейник, не бреди рану.

Глава вторая

Минни экстравагантна только в одежде, она умна и тактична, поэтому никогда не пыталась говорить на опасную тему с родителями мужа. Да и с супругом они о Кирилле не беседовали. Возвращение блудного сына в столицу стало огромным сюрпризом и для Андрея, и для его жены. Так получилось, что в тот вечер я была у них в гостях. Вдруг раздался звонок в дверь, потом голос домработницы Кати:

– Андрей Васильевич, к вам гость.

Хозяин вышел, мы с Леной и Светланой сначала спокойно ждали его, потом я не выдержала и крикнула:

– Ау! Мы играем в монополию или нет? Собралась купить больницу!

Через секунду в гостиную вошли Андрей и стройный мужчина в дорогом костюме.

– Знакомьтесь, это мой старший брат Кирилл, – представил спутника хозяин дома, – он вернулся в Москву.

Я изумилась, но поняла, что Калининым сейчас не до гостей, и живо ушла. Кирилл теперь живет в одном доме с братом и его женой, часто ужинает у них.

– Вилка, ты меня слышишь? – спросила телефонная трубка.

– Конечно, – ответила я, – привет, Минни. Как дела?

– ...! – выпалила подруга.

Я чуть не выронила мобильный. Есть люди, для которых ненормативная лексика – обычный способ общения, другого они не знают. Иностранцы, которые учат русский, часто говорят, что этот язык им непонятен. «Сухое вино», «убить насмерть», «руки не доходят посмотреть», «да нет» – все эти выражения трудно объяснить не россиянину. Минни все детство провела в походах по театрам, музеям и никогда не употребляет крепких выражений. Я всегда думала, что она их не знает! И вдруг такой ответ на мой невинный вопрос.

– Можешь к нам приехать? – нервно спросила Лена.

И это было еще большим потрясением.

Как вы относитесь к гостям, которые звонят в дверь вашей квартиры вечером, часиков этак в одиннадцать, а когда им открывают дверь, радостно кричат:

– Шли мимо, решили зайти. Есть хотим и выпить тоже! Несите на стол все из холодильника, веселиться будем!

Увидев эту бесшабашную компанию, вы придете в щенячий восторг, обрадуетесь: «Ура, ребята заявились»? Или застынете в прихожей в пижаме, растрепанная, с толстым слоем крема на лице, а в голове мелькают мысли: «В холодильнике пусто, в гостиной все разбросано, в ванной на стиральной машине валяются детские обкаканые колготки, муж пытается уложить дочку спать...» У вас хватит решительности сказать: «Извините, уже поздно, нам завтра на работу, мы ложимся спать, до свидания».

Вы можете захлопнуть дверь перед носом беспардонных

приятелей? Я так нет, пушу их в дом и отправлюсь заваривать чай.

А вот Минни посмотрит на экран домофона и не откроет. Все друзья Калининых отлично знают: без приглашения к ним заявляться нельзя. Нет, приехать ты можешь, но останешься куковать на лестничной клетке. Все визиты к Андрею и Лене планируются заранее. И в свой дом они пускают только самых близких друзей, а их всего пять-шесть человек. С остальными они встречаются в кафе. И вдруг мне предлагают срочно приехать!

– Что случилось? – воскликнула я.

– Катя умерла, – заплакала Лена.

– Твоя помощница по хозяйству? – ахнула я, выбежала из косметологической клиники и ринулась к своей машине.

– Да, – кричала Минни в трубку, – да!

– Через пять минут я буду у тебя, – пообещала я и не обманула.

Место, где из обычной среднестатистической москвички делают ужасающую красотку, находится почти рядом с домом Калининых. Я оставила автомобиль под знаком «Стоянка запрещена», влетела в подъезд, галопом преодолела лестничные пролеты и, когда заплаканная Лена открыла дверь, ворвалась в прихожую и спросила:

– Где она? Несчастный случай? Попала под машину?

– Нет, – прошептала Лена. – Я заглянула в ее комнату, увидела... ну... увидела... поняла... она просто умерла... Ле-

жит там.

Я ахнула.

– Ты уверена? Где Андрюша? Света? Никита?

– Кит вчера уехал с классом на два дня в Суздаль, – залепетала подруга, – Света на работе, она очень рано убежала, Андрюша уехал на совещание в министерство, он не берет трубку.

Я молча слушала сбивчивый рассказ. Светлана продолжила семейную династию, стала врачом. Конечно, она могла устроиться на работу в главную клинику отца. Ей там обеспечили бы самые комфортные условия, большую зарплату. И, конечно же, Свете в этом случае не стоило бы бояться увольнения, ее карьера быстро пошла бы в гору. Но вчерашняя выпускница заартачилась.

– Коллеги и медсестры будут считать меня папенькиной дочкой, дурочкой, которая ничего не знает и не умеет. Если мой больной пойдет на поправку, все скажут: «Ясенько, не Света его лечила, Андрей Васильевич постарался, помог глупышке». Если же человек умрет, вот тут раздастся хор голосов: «Мы же говорили, предупреждали, Светлана никудышный специалист». Все мои победы припишут папе, а неудачи в сто раз преувеличат. Спасибо, этого мне не надо.

И после такого заявления она отправилась в отдел персонала сети клиник, которые принадлежат заклЯтому другу Андрея Валерию Юдину.

Когда родители узнали, кто взял их дочь на работу, Ан-

дрей сказал мне:

– Ну это просто край непуганых Буратино! Вот наивный ребенок! Светка полагает, что получила ставку благодаря своему красному диплому.

Я наябедничала:

– Мне она сказала: «Валерий Олегович не интересуется рядовыми врачами, которых берут на работу. Он просит сообщать ему о тех, кто претендует на должности ведущих специалистов, завотделениями. Остальными занимается отдел персонала. Юдин не знает, что я в его головной больнице работаю!

Андрей поморщился.

– Дурочке не пришло в голову, что она заполняла анкету. А там есть и сведения о родителях, и адрес. Светлана Андреевна Калинина, у которой отец Андрей Васильевич Калинин... Ну, конечно, никому в голову не придет, чья она дочь! Валерке доложили о ней через минуту после того, как ее документы попали в лапы кадровика. Представляю радость мерзавца, есть у него теперь рычаг воздействия на меня. Готов с кем угодно спорить, что через год-другой Светку назначат заведующей отделением и ей придется отвечать за все косяки подчиненных. Надеюсь, мне до этого удастся убедить дурынду уволиться и пойти работать к родному папе. Ну просто край непуганых Буратино!

– Она может взять мою фамилию, – сказала Лена, – и никто во всей сети твоих клиник не догадается, что Света наша

дочка. Надо ей подсказать. Ну почему я раньше до этого не додумалась!

– Замечательная идея, – рассмеялся Андрюша, – точно никто не сообразит, в особенности если вспомнить, что Светка в головной клинике проходила все студенческие практики, а четыре моих зама для нее «дядя Петя», «дядя Сережа», «дядя Лева» и «тетя Ира». Даже кот Пафнутий, который живет в центре реабилитации, прекрасно ее знает.

– Ну да, – смутилась Лена, – ты прав.

У многих людей в речи присутствуют слова-паразиты. Одни постоянно говорят «ну». Другие бормочут «как бы». А у Андрея есть бессмысленная, на мой взгляд, фраза: «Край непуганых Буратино». Калинин произносит ее, когда он чем-то недоволен, удивлен или расстроен. Обычно он говорит ее один раз. А тогда повторял и повторял. Похоже, отцу очень не нравится, что дочь работает у Юдина.

Помнится, я тогда посоветовала:

– Если Свете захотелось самостоятельности, пусть она ее получит. Поработает на общих основаниях с незнакомыми людьми. Обретет негативный опыт и прибежит к отцу.

– Вилка, она врач, – вздохнул Андрей, – вернее, пока просто девица с дипломом. До настоящего лекаря Светке семь верст лесом. Юдин это прекрасно понимает, он меня терпеть не может за то, что я всегда и везде на шаг впереди него. Валерка ее поднимет до начальника, а потом случится какая-нибудь неприятность, коих в больницах не счесть. Как

правило, мы их тихо гасим, родственникам умершего объясняем: «Решите в суд пойти – пожалуйста, но выиграть дело вам не удастся. Ни одна экспертиза не найдет нарушений, все сделано по протоколу. Жаль члена вашей семьи, но вы его к нам доставили в тяжелом состоянии...» Как правило, после такой беседы агрессия у людей гаснет. Но ведь возможен и другой вариант развития событий. Если ничего не делать, промолчать, то родные помчатся к адвокату. И пошло-поехало. Желтая пресса заскрипит перьями: «Молодой доктор погубила человека, назначила ему неправильное лечение». И бла-бла-бла! Светке под зад коленом дадут, нервы ей истреплют. Вместе с ее именем и мое в грязной воде полоскать примутся. «Светлана Калинина, дочь Андрея...» Ну просто край непуганых Буратино.

Я потрясла головой, прогнала воспоминания и предложила Лене:

– Давай пойдем на кухню, поговорим спокойно.

Глава третья

Когда мы сели за круглый стол, Лена схватила кухонное полотенце и уткнулась в него лицом.

– Мы, как обычно, все вместе поужинали. Светочка потом легла спать, ей надо рано вставать. Я выпила свой кефирчик, хотела почитать детектив Смоляковой. Ой!

Подруга прикрыла рот ладонью, потом, втянув голову в плечи, пробормотала:

– Не обижайся, пожалуйста. Конечно, ты пишешь намного интереснее Милады. Но... э... новинки Арины Виоловой появляются два раза в году, а Смоляковой чаще... и...

– Не переживай, – остановила я подругу, – есть много прекрасных авторов детективов: Александра Маринина, Татьяна Устинова... Я их люблю, читаю и караулю каждый роман Смоляковой. Что случилось после того, как ты стала читать Миладу?

– Ничего, – пожала плечами Лена, – просто я заснула, срубило меня. Наверное, погода повлияла. Дождь лил как из ведра! Утром проснулась не в восемь, как всегда! В десять! Во как! Слабость какая-то в теле. Андрюша уже на работу отправился. Кит уехал с классом в Суздаль. Света тоже убежала. Пока я встала, умылась, еще полчаса прошло. Вышла на кухню в районе пол-одиннадцатого, Кати нет. Вот уж удивление. Она никогда не опаздывает! Я не помню, чтобы

домработница болела.

Минни потеряла лоб.

– Я встревожилась, начала ей звонить. Не отвечает. Со всем мне не по себе стало. Побежала к ней! И...

Лена встала.

– Пошли к Кате.

Я поспешила за подругой.

Екатерина Лаврова появилась в доме Калининых, когда Свете исполнилось три года. До этого с девочкой сидела Лена, она тогда ушла с работы. Минни портниха, до рождения дочки она работала в ателье, имела массу клиентов, а в свободные дни брала частные заказы. Родители Андрея, в особенности Лидия Николаевна, всегда старательно демонстрировали любовь к невестке. Свекровь обращалась к жене сына: «заинька, солнышко, ангел мой...» Но Лена понимала, что она не та женщина, которую Лидия хочет видеть матерью своих внуков. Да, Леночка не приехала в столицу из Тьмутараканска, не охомутала Андрея, чтобы получить прописку. Она коренная москвичка с успешными и богатыми мамой и папой, имеет высшее образование, диплом художественного вуза, прекрасно рисует. Но! Она портниха! Невестка происходит из того же социального круга, что и Андрей. Но она портниха! У молодого врача жена швея! Это ни в какие ворота не лезет.

К слову сказать, родители Минни тоже не пришли в восторг, когда дочь, ни у кого не спросив совета, устроилась на

работу в ателье. Нина Петровна и Николай Сергеевич не закатили скандал. Они же интеллигентные люди, поэтому никогда не бьют посуду, не орут, не устраивают масштабных военных действий с привлечением друзей и соседей. Увольте, это же поведение дурно воспитанных плебеев, интеллигентные люди так себя не ведут. Под предлогом ремонта, который вот-вот начнется, Лену отселили на дачу. Ремонт квартиры так и не стали делать, но старшая дочь осталась жить в Подмоскowie. Личной машины у Минни не было, ей приходилось прибегать в пять утра на станцию, чтобы успеть на первую электричку. Следующий поезд тормозил на убогом полустанке только в десять, ателье же открывалось в девять. Леночку перестали звать на семейные праздники. Одно время она приезжала без приглашения, но никто не открывал дверь, в квартире стояла тишина, день рождения отмечали в ресторане. Несколько раз Минни просила у отца денег, Николай Сергеевич разводил руками:

– Сейчас не могу тебе помочь.

А потом старший брат Иван шепнул Лене, что родители против ее выбора профессии.

На мой взгляд, малообразованная баба, которая орет на сына: «Идиот! Дурак! Не мужское это дело с чужими волосами и губной помадой возиться. Немедленно ступай в автодорожный техникум, папка тебя потом хорошо пристроит. Ишь, че придумал, стилистом стать!» – вот эта женщина намного честнее и лучше сверхинтеллигентных Зарецких!

Вся родня паренька, который наперекор матери все же взял в руку фен, ножницы и палетки с тенями, приходит в ужас от того, что в семье появится парень с бабской профессией. Соседи шушукаются, одногодки насмеваются, но... Но спустя короткое время накал страстей снижается. Бывшие одноклассники начинают просить парня сделать им стрижку, мать бормочет:

– Сделай мне «химию» и папаню приведи в порядок, оброс он, как барбос.

И соседки подтягиваются со своими просьбами, ставят юного стилиста в пример своим детям-лоботрясам. Никто сына из дома не гонит, на праздниках он сидит за столом со всеми, выслушивая, правда, все, что люди о его выборе жизненного пути думают. Родного ребенка не бросили. Да, ругали, да, кричали, злились, вели себя совсем не интеллигентно, но продолжали любить парня, который сам себе выбрал профессию. А с Леной поступили вежливо, ни одного плохого слова не произнесли в ее адрес, но избавились от портнихи.

Отношения с родителями Андрея наладились вскоре после свадьбы. Домработница как-то гладила платье Лидии Николаевны, которое та собиралась надеть на юбилей мужа, и прожгла гигантскую дыру. Калинина зарыдала. Лена живо пришла ей на помощь, за одну ночь починила юбку, украсила заплатку такой тонкой вышивкой, что все ахнули от восторга. Никто не усомнился, что так и было задумано, о про-

реке не узнали. Вскоре Минни стала личной портнихой семьи Калининых и всех их друзей, потом родила Свету и осела дома. Когда малышка пошла в садик, Лена вышла на работу, а для девочки наняли няню. В доме появилась Екатерина Игоревна Лаврова.

Глава четвертая

Катя честно отработывала свою зарплату, полюбила маленькую Свету, а та ответила ей взаимностью. Когда Света повзрослела, а Катя стала домработницей, родился Кит. Лаврова превратилась в члена семьи, нашла общий язык со всеми. Андрей стал звать ее «фея на пылесосе». Вся семья Калининых раз в год проходила полное медицинское обследование. Последний раз Екатерина сдавала анализы и залезала в томограф в августе. Никаких проблем со здоровьем у нее не обнаружили. Сейчас ноябрь. Что могло вызвать ее внезапную смерть?

– Я хочу знать правду, – рыдала Лена, – не доверяю спецам, которые работают даже у мужа в морге. Андрюша постарался найти лучших, но его патологоанатомы исследуют умерших в клинике. Те болели, их оперировали или просто лечили. У прозектора в голове сидит мысль: человек скончался от серьезного заболевания. Или от старости, если жил в доме престарелых, который Андрюша открыл. Станет такой специалист заниматься Катей и чего-то не заметит. А я хочу знать причину! Хочу! Что-то здесь не так! Что-то определенно плохо! Не может женщина лечь спать здоровой, а утром не проснуться. Поговори со Степаном, пусть найдет самого лучшего эксперта.

Я отвела глаза в сторону. К сожалению, внезапная смерть

случается. Иногда отрывается тромб или бляшка перекрывает сосуд. Минни словно прочитала мои мысли.

– Не было у нее атеросклероза! И тромбов!

Я обняла Лену.

– Конечно, сейчас позвоню мужу.

В отличие от Андрея и Светланы, Дмитриев отозвался сразу. Услышав от меня скорбную новость, муж коротко ответил:

– Выезжаем. Минут через семь мы будем на месте.

Лена достала из кармана ключ, мы вошли в холл, я начала озираться по сторонам. Замки на двери не взломаны, Минни их легко открыла. В прихожей царит порядок, и ничто не говорит о визите какого-то гостя. На подставке для обуви стоят пара осенних сапог и ботильоны. На вешалке висят женская куртка, осеннее пальто и пуховик. Я заглянула в кухню, там тоже был идеальный порядок. В ванной, которая находилась рядом, были кусок мыла, губка, зубная щетка, крем для лица, шампунь и два полотенца. Одно большое банное, другое для рук.

Теперь надо было войти в комнату, но ни у меня, ни у Лены ноги туда не шли.

– Катя, почему у тебя дверь открыта? – закричал из коридора женский голос.

Я обернулась и увидела в прихожей даму в теплом платье.

– Елена Николаевна! – обрадовалась она. – Рада вас видеть. Что-то случилось?

Лена криво улыбнулась.

– Все нормально.

Послышалось шуршание лифта, на лестничную клетку вышел Степан, за ним помощник Леша. Я выдохнула. Слава богу, мой муж приехал.

– Минни, – велел Дмитриев, – иди с Алексеем в машину. Простите, вы кто?

Вопрос относился к dame.

– Я живу рядом, – ответила та, – удивилась, что у Кати дверь не заперта, зашла посмотреть, не случилось ли чего, вдруг помочь надо.

– Спасибо, – сказал Степан, – все хорошо, пожалуйста, вернитесь к себе.

– Вообще-то я не к вам пришла, – уперлась тетка.

– Раиса Сергеевна, оставьте нас, – отрезала Елена, – мы в вашей помощи не нуждаемся.

– Хочешь помочь людям, – обиделась соседка, – волнуешься, а тебя матом посылают! Грубо выпихивают...

Лифт снова зашуршал, на сей раз из него вышли два парня с носилками.

– Где труп? – деловито осведомился один.

– Куда ехать? – спросил второй. – Две фатеры открыты. Здравсти, Степан Валерьевич.

– Труп? – обомлела соседка. – Чей? Где?

– Да уйдешь ты или нет? – вспылила Лена, потом побледнела, покачнулась и начала падать. Алексей успел подхва-

тить Калинину и сказал:

– К врачу надо!

Я схватила телефон и мигом соединилась с Галиной Борисовной, секретарем Андрея.

– Елене Николаевне плохо. Везем ее к вам. Не на «Скорой»! На моей машине.

– Ок, – коротко ответила Галя, – сейчас всех подниму. Ты далеко?

– Если ничего не случится, прилечу через десять минут, – ответила я.

Удивительное дело, но дороги оказались свободными. В приемном покое Минни уже ждали врачи, носилки с лежащей без сознания женой владельца клиники быстро увезли. Я вышла на улицу и поежилась: с неба моросил нудный дождь. И тут же зазвонил телефон.

– Я слева, – сказал муж.

Я повернулась, увидела черный джип и Степана, который высунулся из окна.

– Садись ко мне, – крикнул он, – Леша отгонит твою тараптайку к нам домой.

– Надеюсь, он не въедет на «Мини Купере» прямо в гостиную, – пробормотала я, влезая во внедорожник.

– Обещаю запарковаться на кухне, – хмыкнул Алексей и ушел.

– Что с Леной? – спросил муж.

– Мне ничего не сказали, – вздохнула я, – ее просто увез-

ли. Странно.

– Что именно? – осведомился супруг. – Давай кофе по-
пьем, я засыпаю на ходу.

– Погода такая, – зевнула я, – у самой глаза закрываются.

– У тебя телефон пищит, – подсказал Степан.

Я вынула трубку, увидела, что меня ищет Галина, и спросила:

– Что случилось?

– Поднимись ко мне, – велела помощница Андрея и близкий друг семьи.

У меня екнуло сердце.

– Зачем?

– Поднимись быстро, – сказала Галя.

Я взглянула на мужа.

– Беда стряслась, Полкина меня зовет.

– Пойдем вместе, – решил Степан, – не нервничай. Скорей всего, ей нужен паспорт Минни.

Я помчалась к двери. При поступлении в клинику у вас непременно потребуют удостоверение личности и полис ОМС. Но в этом медцентре у Лены ничего не попросят. Она жена владельца больницы, все ее данные есть в компьютере. Нет, случилась беда!

Кабинет Андрея находится на последнем, восьмом этаже. Войти туда может только тот, кто знает код замка, а лифта в здании клиники надо ждать годами. Я промчалась мимо людей, которые толпились на первом этаже, открыла дверь,

хотела подняться по лестнице, но тут откуда ни возьмись появился охранник.

– Сюда нельзя.

Пришлось звонить Гале.

– А ну дай ему айфон, – нехорошим голосом велела та.

– Так я че? Я ниче! Она ж бежала! Документов не показала, – стал оправдываться секьюрити.

– Спокойно, парень, – пропыхтел Дмитриев, который успел меня догнать, – вот мое удостоверение. А эту гражданку тебе сейчас велели пропустить.

В приемную я вошла вся потная, растрепанная, с трясущимися руками.

– Звонил Николай, – сообщила помощница Андрея.

– Это кто? – спросил Степан. – Привет, Галюня.

– Правая рука Юдина, – ответила Полкина.

Я плюхнулась на стул.

– Валерий и Андрей давно не общаются. Юдин ненавидит Калинина.

– Знаю, знаю, – пробормотала Галина, – но случилось непредвиденное, Светлана упала без чувств во время консультации, больной позвал на помощь.

Я взяла бутылку воды, которую приготовили для посетителей, и стала пить прямо из горлышка. Зря Света надеялась, что на работе никто не узнает, чья она дочь.

– М-да, – крикнул Степан, – теперь даже мне все начинает казаться странным. Что со Светой?

– Пока понять не могут. Похоже на отравление, но непонятно чем. Звоню Андрею, он не отвечает.

Мы со Степаном переглянулись.

– Калинин мог телефон в машине оставить, – продолжала Галина, – забыть его просто. И...

Полкина схватила трубку одного из телефонов, которые стояли у нее на столе.

– Приемная главврача. Что? Кто? Ну, нет же! Господи! Боже!

Степан одним прыжком оказался около Галины и отнял у нее трубку.

– Слушаю вас! Так, так, так. Понял. Спасибо за сообщение. Сейчас что-нибудь придумаем. У вас вертолетная площадка есть? Нет, взлетная полоса не нужна, подойдет любое ровное место. Заасфальтированная парковка? Прекрасно. Сообщите свой телефон.

– Диктуй, – прошептала Галя, – я запишу.

– Что случилось? – воскликнула я, когда муж вернул Полкиной трубку и вытащил свой мобильный.

– Сейчас объясню, – пообещал Степан. – Леня, нужен вертолет, срочно, для перевозки больного из сельской больницы в центр Калинина. Да, капсула, сопровождение врача. Точно не установлен. Шестнадцать лет. Потерял сознание во время экскурсии.

– Кит! – ахнула я.

– Телефон местного доктора сбрасываю, – договорил Сте-

па, – поторопись, это просто деревенский медпункт, там работает умная женщина, она догадалась Полкиной сообщить. Мне сказала: «Могу роды принять, укол сделать. А что с мальчиком, не понимаю. Он дышит, но не реагирует ни на какие раздражители».

Глава пятая

– Похоже на эпидемию, которая поразила одну семью, – констатировал Степан, когда мы сели за столик в кафе. – Есть хочешь?

– Нет, – сказала я, – чаю горячего выпью.

– Выдохни, – велел муж, – давай рассуждать спокойно. Предположим, что семья Калининых подцепила какую-то болячку. Когда Никита уехал на экскурсию, куда, с кем он отправился?

Я напрягла память.

– Минни сказала, что мальчик вместе с классом на экскурсии в Суздале. Отправился он вчера после ужина. Дети поехали на автобусе.

– Почему не утром? – удивился Степан.

– Им запланировали посещение дворца Дракулы, – пояснила я.

– Если не ошибаюсь, замок Бран, где жил вампир, расположен в Румынии, – сказал муж, – в Трансильвании.

– А это дворец! Его, – уточнила я, – построили в городке по дороге к Суздалю. В полночь там стартует представление под названием «История вампиров». Появляются актеры в гриме, трясут цепями, разыгрывают спектакль часа на два-три, потом можно поспать в гостинице при развлекательном центре и катить в Суздаль.

– Плохо Никите стало часа полтора назад, – пробормотал Дмитриев. – В балагане буфет определенно есть. И в отеле детям дали завтрак. Можно предположить, что Кит слопал нечто несвежее, но, учитывая состояние здоровья Светы и Минни, эта версия не проходит. А если вспомнить, что Катю нашли мертвой до того, как Лене стало плохо, могу представить, как развивались события. Домработница приготовила ужин, все им угостились. Лаврова всегда садится за стол вместе с хозяевами. Ест она то же, что и они. Никите плохо, Свете тоже, Катя скончалась – наверное, она оказалась самой восприимчивой к какой-то составляющей трапезы. Лавровой, похоже, поплохело ночью, она потеряла сознание, а рядом не было никого, кто мог бы вызвать доктора. Минни повезло больше, она свалилась в нашем присутствии. Никита лишился чувств при одноклассниках и педагоге, Света на своем рабочем месте в больнице. Это похоже на отравление.

– Почему не эпидемия? – спросила я.

– В случае вспышки болезни кто-нибудь бы еще свалился. Хотя подожди-ка!

Степан вытащил телефон.

– Галка, дай мне номер врача. Да, той самой, которая звонила из медпункта. Имя ее напomini. И сбрось контакт Николая, помощника Юдина. Отлично. Спасибо.

Дмитриев набрал номер.

– Добрый день, Ольга Валентиновна. Да, он самый. Никиту увезли? Отлично. А как остальные школьники? Вы сами?

Ну и хорошо, спасибо.

– Кит летит в столицу, а с остальными участниками поездки полный порядок? – предположила я. – Похоже, ты прав, это отравление.

– Пока все именно так выглядит, – согласился муж и набрал другой номер. – Здравствуйте, Николай. Ваш телефон мне дала Галина Полкина. Меня зовут Степан Валерьевич. Скажите, после того как Светлане стало плохо, кто-то еще ощутил недомогание? Вы уверены? Да, понимаю. Извините за беспокойство. У меня просьба, если кто-то из ваших сотрудников или больных свалится с теми же симптомами, звякните мне. Отлично. Спасибо.

Муж положил трубку на стол.

– Дети и педагог ждали, пока прилетит вертолет. Все здоровы. В клинике Юдина тоже спокойно.

Теперь ожила моя трубка.

– У Степы занято, – закричала Галина, – Андрея везут на «Скорой» к нам, он потерял сознание во время совещания в министерстве. Что происходит? Что?

– Не знаю, – пролепетала я. – Возможно, они чем-то отравились.

Муж встал.

– Давай поедem на квартиру к Калининым, возможно, там выясним, что они съели вечером или выпили.

– Не надейся найти в раковине грязную посуду, а на столе остатки ужина, – возразила я, – Катя перед уходом все тща-

тельно убирает, выносит мусор.

– Хорошая привычка, – одобрил Степан, – но вдруг осталась какая-то нетронутая еда и Екатерина поставила ее в холодильник? Надо забрать все, что найдем, и отдать в лабораторию. Во! Опять Галя на проводе. Алло.

Поскольку Степа поставил телефон на громкую связь, я услышала голос Полкиной.

– Пришел некто Григорий Туркин. Говорит, что он супруг Светы. Разве она вышла замуж?

– Задержи парня под благовидным предлогом, – велел Дмитриев, – идем к тебе.

– Он врет, – воскликнула я, торопясь за мужем, – Света ни с кем не встречалась. Минни переживает по этому поводу, дочка занята только работой, похоже, она не собирается обзаводиться семьей! Откуда взялся Григорий? Как он узнал, что Светлане плохо? Странно, однако.

– На твою трубку прилетело сообщение, – подсказал Степан.

Я вынула телефон и увидела фото здоровенной черной собаки со щеками, свисавшими почти до земли.

– Что там? – поинтересовался Дмитриев и тоже взглянул на экран.

– Ух ты! Кане-корсо! Одна из самых древних пород собак! Кто тебе снимок прислал? От кого эсэмэс?

– Номера в моей телефонной книжке нет, – растерялась я, – наверное, кто-то ошибся, не мне снимок предназначен.

И тут появилось новое сообщение: «Наша клиника поможет вам избавиться от брыл и комков Биша. В течение недели действует особая скидка пятнадцать процентов. В подарок услуги бровиста-ресничника. От такого предложения невозможно отказаться. Вы хотите отпугивать всех мужчин, как эта собака? Нет? Тогда спешите к нам. Только у нас лучший в Европе хирург-брылист и комколог-бишист! Стань прекрасной, сбрось брылы!»

Степан засмеялся.

– Реклама. Что такое «комки Биша»?

– Не знаю, – процедила я, – сейчас заблокирую этот номер.

Глава шестая

– Григорий Туркин, – представился молодой мужчина, протягивая Степану руку.

Я оглядела того, кто назвался мужем Светланы. Очень дорогой костюм, рубашка ему под стать, да и ботинки не из магазина «все вещи по десять рублей». Вот часы у Туркина простые, такие может позволить себе любой человек, которому стабильно платят зарплату.

Григорий повернулся ко мне:

– Вы Арина Виолова? Света говорила, что ее родители дружат с известной писательницей. Очень рад знакомству, моя мама ваша фанатка.

– Лучше обращаться ко мне Виола Ленинидовна. Имя, которое вы назвали, используется только на обложках книг, – уточнила я.

– Простите, не знал, – сказал Григорий.

– А мы удивлены фактом замужества Светланы, – заявила я, – странно, что она не оповестила об этом родных и друзей. Обычно бывает иначе, в особенности если впервые выходят замуж.

Григорий вынул из кармана телефон и показал нам фото свидетельства о браке.

– О господи, – ахнула Галина, – он не солгал!

– Кто вы? – не выдержала я.

– Григорий Туркин, – повторил мужик.

– Это я помню, – невежливо отмахнулась я, – имела в виду, где вы работаете, как узнали, что Свету привезли в эту клинику... А-а-а! Вы находились вместе с ней, когда ей стало плохо?

– Нет, – возразил Григорий, – я служу в том же медцентре, где и Света. Она упала в обморок в своем кабинете. Мы работаем на разных этажах. Я психиатр, Светлана врач общей практики. Мне позвонил Николай, помощник Валерия Юдина, главврача и владельца сети «ИКС-медик-он». Мы с ним близкие друзья. Коля единственный, кто знает, что мы со Светой супруги, он был свидетелем при регистрации нашего брака. По счастью, именно в этот момент у меня в кабинете не было больного. Я завершил прием, хотел написать жене эсэмэску, предложить ей перекусить. У нас неподалеку от работы есть любимое кафе. Туда гарантированно не зайдутся коллеги, там бизнес-ланч очень дорогой.

– Почему вы скрываете ваш брак? – изумилась я.

Доктор опять показал мне свой айфон.

– Прочитайте, как зовут новоиспеченного мужа Светы.

– Григорий Валерьевич Туркин, – озвучила я. – И что?

– Вы сын Юдина? – спросила Галина.

– Верно, – кивнул Григорий.

– Но вы Туркин, – пробормотала я.

Психиатр развел руками.

– Валерий Олегович очень жесткий человек, его воспиты-

вали строго. Мой дед наказывал сына даже за четверки. В четырнадцать лет дед отправил моего отца летом работать в морге санитаром, решил таким образом подготовить его к поступлению в мединститут. А его мать, Вероника Львовна, педиатр...

Григорий поморщился.

– Она лечила детей, всю себя им отдавала, но малыши для нее – просто работа. Она особых эмоций к пациентам не испытывала. Вероника сыну, да и мне потом говорила: «Хороший мальчик не плачет», «Хороший мальчик получает подарок два раза в году: на день рождения и первого января», «Хороший мальчик не смотрит телевизор». Мой отец рос в прекрасной квартире, с гувернанткой, его научили говорить на трех языках, он поступил в престижный медвуз. Но он никогда не знал ласки, любви и поэтому сам не способен на эти чувства. Когда я сказал, что хочу пойти по его стопам, то услышал: «Не рассчитывай, что я буду продвигать сына. Сменим тебе фамилию на материнскую, и зарабатывай авторитет сам».

– Но вы сейчас работаете в клинике Юдина, – заметила я.

– Да, он меня позвал после того, как я получил престижную европейскую премию за работу с теми, кто подвержен паническим атакам. Меня тогда приглашали в разные клиники, но отец предложил самую большую зарплату и соцпакет. Единственным условием с его стороны было не сообщать никому, чей я сын. Но мне и самому не хотелось это

делать. Мы давно живем врозь, я ушел из родительского дома, когда поступил на первый курс.

– А ваша мама? – проявила любопытство Полкина. – Она как к этой ситуации относится?

– Я никогда ее об этом не спрашивал, – ответил Туркин.

– Простите, – смутилась Галя.

– Вы не хотели никому сообщать о родстве с Юдиным, а Света скрывает, что она дочь Калинина, – усмехнулся Степан.

– Верно, – кивнул Григорий, – но это не все проблемы. Я никак не завишу от отца. Если он решит меня уволить, я тут же легко устроюсь в другое место. Я мог спокойно сказать отцу о желании жениться. Денег на свадьбу мне от него не надо, жить с ним в одном доме мы не собираемся. Но! Мой отец и родитель Светланы в студенческие годы крепко повздорили. Мне неизвестна причина, которая сделала их врагами. Отец до сих пор неадекватно реагирует на любое упоминание о Калинине. Николай рассказал, что босс недавно увидел по телевизору какое-то псевдомедицинское шоу, в котором выступал Андрей Васильевич, и, как говорят японцы, потерял лицо. Сначала он швырнул в лазерную панель пресс-папье и разбил экран. Потом остыл, велел купить новый телевизор и приказал помощнику сделать его гостем какой-нибудь передачи. До этого он всегда отказывался от подобных предложений, говорил:

– Я не отношусь к категории телецелителей, экстрасенсов

и магов.

Белый телефонный аппарат на столе Полкиной загудел. Галина сняла трубку.

– Да! Говори! Слушаю!

А ко мне опять прилетела эсэмэс из косметологической клиники, все то же фото собаки, но текст иной: «Удали комки Биша, ощути себя принцессой. Рядом нет принца? Стань красивой, и он появится. Комки Биша мешают твоему счастью, но мы готовы помочь тебе. Всего один день в клинике, и все принцы упадут к твоим ногам. Уникальное предложение. В течение пяти суток тридцатипроцентная скидка на пребывание в комфортабельной вип-палате, с личной медсестрой и питанием из лучшего ресторана Москвы. Спешите забронировать палату. Стань прекрасной».

– Что такое «комки Биша»? – разозлилась я.

– Только не говорите, что хотите от них избавиться, – нахмурился Григорий, – это инкапсулированные жировые образования на лице. Находятся между щечной мышцей и поверхностными мышцами лица: жевательной большой и малой скуловой. Если их удалить, то вы получите впалые щеки. Изможденная внешность голодной женщины ныне вошла в моду. Нам пока точно не известно, зачем вышеупомянутые комки нужны человеку. Зато понятно другое: в нашем теле нет ничего случайного. Вероятно, эти образования задействованы в иммунной системе. Не убирайте их. Вы и так прекрасны. И вообще, под нож хирурга ложатся только по

жизненным показаниям.

– Я не собираюсь делать операцию, – поморщилась я, – реклама замучила!

– Какая клиника вам досаждаёт? – заинтересовался Туркин.

Я показала ему сообщение, и Григорий неожиданно попросил:

– Разрешите позвонить с вашей трубки? Я сниму проблему.

Я ему не поверила, но поблагодарила:

– Спасибо.

Туркин набрал номер и включил громкую связь.

Глава седьмая

– Да, кто это? – спросил женский голос.

– Я, – ответил врач.

– Гриша, – обрадовалась незнакомка, – у меня не определился твой контакт. Я занервничала. Вдруг мой номер стал достоянием общественности, его менять придется.

– Валя, можешь спать спокойно, – засмеялся Туркин, – скажи, этично ли рассылать клиентам фото собаки породы кане-корсо? Ты знаешь, что это за пес?

– Конечно, – ответила Валентина, – у соседей по поселку живет Норман. Выглядит сурово, но на самом деле ласковый и нежный.

– Так вот, – продолжил Туркин, – повторю вопрос: этично ли рассылать людям рекламу со снимками этой псины и предлагать им удалять комки Биша и подтягивать брылы?

– Боже! Кто придумал эту чушь? – возмутилась его собеседница. – Немедленно скажи название клиники, я разберусь с ними.

– Я отправил тебе образчик рекламного искусства, – сообщил Григорий.

– Секундочку, – донеслось в ответ.

Стало тихо, потом Валентина воскликнула:

– Господи! Это же медцентр Ваньки!

– Точно, – согласился Туркин, – пиар-служба твоего сына

зажигает. И самое интересное, кто показал мне сообщение? Кого замучили этой рассылкой? Какую несчастную женщину довели до истерики? Угадай?

– Говори, – попросила Валентина.

– Писательницу Арину Виолову, – медленно и четко произнес врач.

– О нет, – простонала его собеседница, – она устроит скандал! Господи! Ну за что мне это! Терпеть не могу селебритис! Неделью назад одна такая приперлась! Сбитый летчик! Была сто лет назад актрисой, потом ее задвинули. Теперь обрюзгшая псевдоблондинка зарабатывает походами на скандальные шоу и рекламой в Инстаграме. Шарится по всем клиникам! Напрашивается на бесплатные процедуры! Ее уже колоть некуда, морда как тент от солнца натянута. Под девочку косит! Я объяснила ей: «Вам нельзя некоторое время ничего с собой делать». Она хай в сети устроила! Обгадила все мои клиники. Только с этой звезденью разобралась, так теперь Виолова! Пишет убогие детективчики, их только отребье читает. И что? Явилась небось выклянчивать нитевой лифтинг. А ей дура пиар-рекламу зарядила, Виоловой хочется свою косую морду бесплатно...

Мое терпение лопнуло, я громко произнесла:

– Никогда не прошу дармовых услуг и не занимаюсь рекламой. Хотела сделать у вас окрашивание бровей и ресниц, но мне объяснили, что эта услуга дешевая, стали навязывать всякие ненужные манипуляции. А потом посыпались фото

собаки с висящими щеками, их сопровождает прекрасный текст.

– Кто со мной говорит? – разозлилась Валентина. – Зачем влезли в чужую беседу? Откуда такие наглые невоспитанные бабы берутся?

– Это Арина Виолова, – сладким голосом заявил Григорий.

В помещении стало тихо, спустя несколько мгновений владелица клиники осведомилась:

– Писательница?

– Да, – ехидно подтвердил Туркин.

– Арина Виолова? – уточнила Валентина.

– Она самая, – согласился Григорий.

– О господи! Дорогая Ариночка... э... я обожаю ваши книги, – зачастила Валентина, – вы пишете прекрасные рассказы о любви...

– Валя, остановись, – засмеялся Туркин, – ты ошиблась! Виолова – автор детективов.

– Обожаю ее полицейские романы, – мигом перестроилась его собеседница.

Я расхохоталась.

– Абсолютно всем нравится только денежная купюра. Нет писателя, которого все любят. Я пишу для тех, кто меня читает. Просьба к вам, остановите поток рекламы на мой телефон.

– Да, конечно, – смущенно пробормотала Валентина, –

непременно. Прямо сейчас займусь этим безобразием. Желаю вам прекрасного дня. Простите, что так получилось! Я не знакома с вашим творчеством, но непременно сегодня куплю ваш детектив.

– Буду очень благодарна вам, если рассылка объявлений на мой номер прекратится, – ответила я и отсоединилась.

– Мы поедem по делам, – сказал Гале Степан, – если что, сразу звони.

– Очень надеюсь, «если что» не случится, – содрогнулась Полкина.

Я двинулась за мужем, но на полдороге остановилась.

– Григорий, вы, случайно, не знаете, что Светлана вчера ела на ужин?

– Екатерина, домработница Калининых, приготовила какую-то особую пасту, – ответил доктор, – жена мне перед сном позвонила веселая и сообщила: «Катя сегодня в ударе. Сделала макароны, но я не поняла, с чем они. Помидоры были, вроде креветки, гребешки, кальмары, грибы типа шиитаки, соус незнакомый. Выглядело все аппетитно, и оказалось очень вкусно. Я отложила себе порцию на завтрак. Только не ругай меня».

– Вам не нравится, что жена много ест? – спросил Степан. – Ограничиваете ее?

– Пытаюсь объяснить, что желудок должен после двадцати двух часов отдыхать, а не переваривать макароны, да еще с жирной подливкой, – признался Григорий. – Прими душ,

ложись в кровать, почитай, посмотри кино, но не бросайся к холодильнику. Это неправильно. Если бы мы жили вместе, я мог бы перевоспитать Свету. Но в нашей ситуации это трудно. Простите, мне бы хотелось увидеть Светлану.

– Она в реанимации, – объяснила Галина.

– Понятно, – протянул Туркин, – если не ошибаюсь, у вас заведует этим отделением доктор наук Оконин Юрий Ганович.

– Именно так, – подтвердила Полкина.

Григорий сказал:

– Сейчас позвоню ему, я знаю профессора, – и вышел.

– Зачем жениться и жить врозь, – пробормотала Галина, – семью создают, чтобы жить вместе. Григорий и Света взрослые люди, работают, материально от родителей не зависят. Да, все в нашем кругу знают, что Валерий Юдин на дух не переносит Андрея Васильевича, постоянно про него гадости говорит. Калинин же ни разу не ответил на его хамство. Но ведь Света и Туркин могут спокойно сказать отцам: «Ваши отношения нас не касаются». А они живут врозь, скрывают свой брак. Почему?

– У меня ответа на твой вопрос нет, – буркнул Степан. – Мы ушли!

– Вероятно, емкость с пастой осталась в холодильнике, – заметил муж, когда мы оказались на парковке, – поехали к Андрею. Возьмем макароны, моя лаборатория сделает анализ, посмотрим, что там.

– У нас нет ключей, – вздохнула я.

– Это не проблема, – усмехнулся муж.

– Не стоит пользоваться электронной отмычкой, – возразила я, – Минни это совершенно точно не придется по вкусу.

Степан взял меня под руку.

– Еще больше ей не понравится, если члены семьи умрут, потому что не установлено точно, что с ними произошло. Вроде отравление, но чем? Если мы выясним причину, по которой все лишились сознания, тогда, вероятно, появится правильный план лечения. Да, Лена будет не в восторге, узнав, что мы без спроса влезли в ее апартаменты. Но когда речь идет о жизни и смерти, можно забыть о хорошем воспитании.

– Едем к Калининым, – согласилась я.

– Быстрее пешком, – сказал муж, – дом на соседней улице.

Мы быстро дошли до дома Калининых. Степан открыл дверь, и я услышала, как мужской голос громко и фальшиво исполняет арию тореадора.

– Эй, кто тут? – закричал Дмитриев.

Стало тихо, потом в холл вышел Кирилл.

– Добрый день, – поздоровался он. – Я дверь не захлопнул?

– Да, – соврала я, мне очень не хотелось рассказывать про отмычку. – Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, прекрасно, – ответил брат Андрея, – я пришел к Лене, обещал ей объяснить, как в интернет-магазинах по-

купки делать, ей сегодня на работу не надо, а дома никого нет. Очень удивился. Андрей и Света понятно где. Никита куда-то с классом уехал. А куда делась хозяйка? И Катерина?

– Вы вчера ужинали у Калининых? – задал свой вопрос Степан.

– Да, – подтвердил Кирилл, – у нас традиция собираться по вечерам. Порой компания бывает маленькой: Лена и кто-то один. Но вчера все сидели за столом.

Я сняла ботинки.

– Помните, что ели?

Брат Андрея безо всякого волнения сообщил:

– Макароны с морепродуктами в соусе. Екатерина называла это блюдо паэлья по-московски.

Аккуратная Минни завела для близких друзей тапки, я нашла свои и как ни в чем не бывало осведомилась:

– Вам блюдо понравилось?

Кирилл развел руками:

– У меня жуткая аллергия на все, что плавает, ныряет, ползает в море и на пляже. Давным-давно в детстве мама купила севрюгу в томате, я ее съел с удовольствием, и у меня случился отек Квинке. Еле успели до больницы довести. С тех пор я даже не смотрю на рыб и их приятелей.

– Калинины знают о вашей аллергии? – полюбопытствовал Степан.

– Андрей в курсе, – кивнул старший брат Калинина, – Лена тоже, и Света, и даже Никита.

– Удивительно, что Катя приготовила блюдо, которое один член семьи не мог попробовать, – удивилась я, – вы остались голодным.

Кирилл сел за стол.

– Жена брата очень деликатна. Она мне позвонила незадолго до ужина, попросила спуститься, предупредила: «У меня есть новость, которая тебя поразит. А еще на ужин будет рыба. А для аллергиков – куриная котлета или сырники». Я выбрал творожники.

– Какое известие было у Минни? – спросила я. – Мне она ничего удивительного не сообщала.

– Андрею удалось пригласить в свою клинику профессора Вольпина, – стал рассказывать Кирилл, – Виктор Сергеевич уехал из России в семидесятых годах. Тогда он был обычным выпускником медвуза, а сейчас считается хирургом-гением. Отказывался появляться в Москве, помнил, как его друзья чморили перед тем, как Виктор по еврейской линии из СССР уехал. Как только Андрей Вольпина уговорил?

Степан подошел к холодильнику, открыл дверцу и воскликнул:

– О! Банка со спагетти. Мы ее заберем.

Брат Андрея прервал свой никому из нас не интересный рассказ про какого-то профессора.

– Ничего не имею против, хоть все содержимое полок унесите. Но хозяйка в доме Лена. Лучше у нее спросить.

Мы ничего не сказали.

Кирилл выжидательно взглянул на нас.

– Почему вы молчите? Что-то случилось? Где все? Вы знаете, по какой причине никого дома нет? Да?

– Вся семья в больнице, – начал объяснять Степан, – в не самом лучшем состоянии. Есть предположение, что Калинины отравились за ужином. Единственный участник трапезы, который остался в добром здравии, – это вы, Кирилл, вы не ели макароны с морепродуктами. Вам приготовили сырники. Кто-то еще их пробовал?

– Нет, – без тени сомнения ответил старший Калинин, – семья брата к ним равнодушна, а я их очень люблю. Катя пожарила шесть штук. Три мне на ужин, столько же на завтрак. Но я сегодня рано уехал в клинику, не успел забежать поесть. Сейчас вернулся, решил перекусить, открыл дверь в квартиру своими ключами. Можете описать симптомы болезни, которая всех срубила?

– Одинаковые у всех, – сказала я, – отличаются лишь мелочами. Обычно интоксикация начинается быстро: час, два, и человеку делается плохо. У Калининых не так. Ночь они провели спокойно...

Кирилл молча выслушал мой рассказ.

– Необычный яд! Замедленного действия. Есть прекрасное противоядие, трава, которая спасает от укусов ядовитых змей и пауков. Сейчас приготовлю настойку и поеду в клинику.

– Э... э... – протянула я.

Гомеопат махнул рукой:

– Заранее знаю, что вы скажете: «Шарики, микстуры ваши – полная фигня». Но гомеопатия не вступает в конфликт ни с какими лекарствами, которые прописывают аллопаты. Вреда от моей настойки не будет, а польза большая. Прошу простить, но мне надо поторопиться. Вы ведь сможете запечатать дверь? Если не ошибаюсь, отмычка работает не только на открытие, но и на закрытие.

От растерянности я глупо заулыбалась. Кирилл догадался, как мы с мужем попали в квартиру Калининых.

Глава восьмая

Вечером, около одиннадцати, я легла в кровать с большой порцией мороженого и взяла айпад. Открою секрет: я люблю электронные игры, но только мирные «бродилки», в которых бродишь по комнатам замков, ищешь спрятанные предметы, спасаешь принцессу от дракона, копишь золотые монетки, а потом тратишь их, обставляя, например, кухню во дворце. Кровопролитные войны, драки с монстрами, строительство космических кораблей – все это не для меня.

Я включила очередную игрушку, воткнула ложку в пломбир, облизнулась, и тут на мобильный прилетело сообщение. Пришлось отложить айпад и посмотреть, кому и что от меня надо.

Перед глазами появилась картинка: белый зайчик с задорно торчащими огромными ушами. Я усмехнулась – художник явно перестарался. С ушами размера десять кинг-сайз ни одно животное на лапах не устоит, да с эдакими «полотнищами» даже слон свалится. Кто отправил мне фото? Ни текста, ни подписи! Как реагировать на эту эсэмэс? Что мне хотят сказать?

– Здравсти, – произнес заяц и завращал глазами.

Я чуть не упала с кровати, а косой спросил:

– Видишь, какие у меня ушки?

– Да, – пробормотала я, и у нас с русаком завязался диа-

лог.

– Большие такие!

– Верно, – согласилась я.

– Огромные, – не умолкал обитатель леса, моргая огромными глазищами. – Оцени меня.

– Ты милый, – похвалила я зверушку и ощутила себя пациенткой психиатрической лечебницы.

Я беседую с картинкой! Что дальше: я начну петь с каstrюлями хоралы?

– Я счастлив, а тебя небось задразнили, – затараторил очаровашка, сверкая белыми клыками, – за лопоухость, кривой нос, подбородок, похожий на утюг. Сидишь сейчас, плачешь, замуж никак выйти не можешь! Успокойся, я помогу тебе! Бесплатно! Ну-ка, нажми на мой нос!

Только полнейшим потрясением можно оправдать мое послушание. Я ткнула в черную точку. Раздалась бравурная музыка, болтливый косой исчез, вместо него появился текст: «Рады приветствовать вас на сайте нашей клиники. Удачная неделя! Радуйтесь, вы можете улучшить себя со скидкой в пятнадцать процентов. Тем, кто сию секунду запишется к одному из наших самых высококлассных докторов, ипеляция всего тела бесплатно».

Я потрясла головой. Ипеляция? Это некая новая услуга или тот, кто писал текст, сделал ошибку в слове «эпиляция»?

– Что веселого ты увидела? – спросил Степан, входя в спальню.

– Безумного зайца, который со мной беседовал, – хихикнула я и в ту же секунду разозлилась: – Сначала я решила, что сошла с ума, беседуя с длинноухим. Он открывал пасть, моргал, выглядел живым и болтал по-человечески.

– Вилка, давно существует программа, с помощью которой любое изображение можно оживить, – объяснил муж.

– Я уже догадалась, – прошипела я, опять хватая мобильный. – Ну, заяц, погоди! Где тут исходящие звонки? Ага, нашла номер, определенно Григорий его набирал, у меня в книжке такого нет. Туркин попросил у меня мобильный, когда я рассказала про кане-корсо, секундочку! Добрый вечер, Валентина!

– М-м-м, – пробормотала владелица сети косметологических клиник. – Кто это? Поздновато для звонков!

– Я тоже так полагаю, – отрезала я, – очень спать хочется, а вот пиар-служба вашего сына не дремлет. Прислала мне очередную рекламу в ночи!

– Арина? – осторожно осведомилась собеседница.

– Лучше Виола, – ответила я, – пересылаю вам безумного заюшку! Он вас взбодрит. Убедительная просьба: исключите меня из рассылки. Между прочим, вы уже обещали заняться данным вопросом.

– Ариночка, то есть Виолочка, – зачастила Валентина, – сейчас наведу порядок. Более никаких проблем от нас не будет!

– Надеюсь, это правда, – вздохнула я, – а то меня уже срав-

нивали со щекастой собакой, а теперь «обрадовали» сообщением о моей лопаухости, кривом носе, подбородке, напоминающем утюг.

– Боже, боже, боже, – твердила Валентина, – я выгоню начальницу пиар-отдела. Самое честнейшее слово!

– Яд двузуба! – воскликнул Степан.

Я положила трубку на тумбочку.

– Ты о чем?

– Слушай, зачитываю сообщение Димы, – объяснил муж, – я отдал Янкину банку с макаронами, он прислал письмо. «Привет, выслушав твой рассказ о заболевших, которые внезапно лишались сознания на фоне вроде хорошего самочувствия, я вспомнил давнюю историю, решил проверить: вдруг опять всплыл этот гад в прямом смысле слова? Лаборатория у меня сам знаешь какая. Дмитрий Янкин не из тех, кто может определить только славную дюжину часто применяемых ядов: стрихнин, цианид, плавиковую кислоту, мышьяк и прочие. Достать их нетрудно. Купи баллон от тараканов и облей любимую тещу. Шутка. В те годы, когда меня взял под свое крыло Леонид Петрович Стеклов, купить цианид простому человеку было очень трудно, почти невозможно. А сейчас зайти в интернет и получи что душе угодно. Короче, в макаронах я обнаружил содержимое защечных мешочков двузуба, название зверушке придумал Стеклов. На берегах Амазонки его называют гохрабиконом, как-то так, если по-русски. Тварюга похожа на подводного хомяка, име-

ет мелкие зубы и два больших очень острых клыка. Ими она легко прокусывает любую по толщине кожу жертвы, потом впрыскивает в нее отраву и ждет, пока вкусная еда откинет плавники. Некоторые насекомые и представители животного мира, выдав порцию яда, погибают. Двузуб прекрасно живет дальше, у него просто скапливается новая порция отравы. И он не переживает, если попадает в аквариум. Главное, чтобы там было побольше живых растений, камней и еды, неприхотливый такой. Уточнение: водится он только в труднодоступной части реки, мало изучен из-за агрессивности местного населения. Аборигены хорошо знакомы с двузубом, они его издавна использовали в своих целях. Раньше смазывали его ядом копья, стрелы, добавляли отраву в еду тому, кто очень уж им насолил. Но! Чем крупнее жертва, тем медленнее работает токсин. Подстрелишь кого-то толстого, вкусно-го, а он умрет через сутки неизвестно где.

Как только туземцы догадались об этой фишке, они перестали использовать яд двузуба в охоте. А вот своим врагам с удовольствием подавали еду с «приправой». В Европе о двузубе знают человека три, все специалисты-токсикологи. В СССР один Леонид Петрович Стеклов занимался им, а я у него писал курсовые, потом диплом и кандидатскую... И, как заведено, работал у профессора домработницей, секретарем, машинисткой. Папа Леня, так его все студенты называли, гениальный ученый. Классический вид, из тех профессоров, над которыми любят посмеяться киношники. На ули-

цу мог выйти в разных ботинках, один раз летом явился на лекцию в семейных трусах. Забыл надеть брюки, потому что задумался. Мог не есть два дня: продукты не купил, некогда было. Поэтому ректор тщательно подбирал иногороднего ответственного парня и говорил ему:

– Будешь жить у Стеклова дома, ты папе Лене нянька и помощник во всех делах. Платить за работу не буду, но если ты понравишься Леониду Петровичу, стопроцентно попадешь в аспирантуру и станешь кандидатом наук. И дальше он тебя по жизни в зубах понесет, поелику очень внимателен всегда к своим ученикам.

Я чуть от радости не завизжал, когда услышал такое предложение. Жить буду в огромной квартире Стеклова, кормиться можно из его холодильника. Никаких соседей по комнате! Конечно, я согласился. Не предполагал, что Леня младенец, за которым ежесекундно наблюдать надо. Такая морока! Я про личную жизнь забыл. Но имелся огромный плюс. Леонид Петрович сделал из дурачка-студента лучшего специалиста». Эй, Дмитриев, ты тут?

Глава девятая

– Конечно, – ответил Степан.

– А почему молчишь? – спросил Янкин.

– Тебя внимательно слушаю, – объяснил Степа.

– Если человек во время беседы никак не реагирует, то он заснул, – заявил Дмитрий. – Ну-ка, скажи, на чем я остановился?

– «...сделал из дурачка-студента лучшего специалиста», – повторил мой муж.

– Могу охать, ахать, задавать вопросы, – заявила я.

– Привет, Вилка. А ты почему со Степой? – изумился Янкин.

Я сдержала рвущийся наружу смех.

– Мы муж и жена. Ты у нас на свадьбе присутствовал.

– Забыл, – признался Дима. – Так вас интересует рассказ о яде или хотите поговорить о перипетиях брака?

– Первым делом самолеты, ну а девушки потом, – процитировал Степан некогда очень популярную, а сейчас забытую песню¹.

– До меня у папы Лени служил Павлик, – опять пустился в воспоминания Янкин, – он мне рассказал, что Стеклов есть любит, как ему кровать стелить, на чей звонок надо дать

¹ «Первым делом, первым делом – самолеты. Ну а девушки? А девушки – потом». Автор музыки композитор В. Соловьев-Седой, слова А. Фатьянова.

профессору трубку, а кого лесом послать. Инструкцию полную выдал, в самом конце сказал: «Если вдруг с папой Леной захочет пообщаться человек по имени Кирилл, на пушечный выстрел не подпускай его». Ну, я не удивился, давно понял, что Стеклов гений, но крыша у него съехала капитально. А поскольку очень хотел стать классным специалистом и пожить в хорошей квартире, то согласен был мыть папе Лене ноги, боялся, вдруг ему не понравлюсь. Поэтому я попросил:

- Фамилию этого Кирилла подскажи, чтобы я не ошибся.
- Всех, кого Кирюхой кличут, гони вон, – отрезал Павлуха, – едва Стеклов это имя услышит, у него сразу давление под потолок взлетает.

– Почему? – удивился я.

– Не твое дело, – огрызнулся Павлик.

Но я к нему пристал, и парень в конце концов рассказал, что у папы Лени был любимый ученик Кирилл. Он москвич, поэтому не стал его помощником, дома жил, прислугой не работал. Но постоянно у Леонида Петровича в лаборатории толкался, тот его очень любил. Парень этот доктором стал, в больнице работал, но к Стеклову все бегал и бегал. А потом отравил то ли восемь, то ли десять человек. Следовательно, который дело вел, обратился к Янкину за советом. Эксперты не могли понять: отравили людей или это хвороба какая. Леонид Петрович сразу допер: яд двузуба! И пошло дело раскручиваться. Подробности Павлик не сообщил, объяснил, что того Кирюху на много лет посадили.

– Не расстреляли? – удивился Степан. – Если столько жертв...

– Я уже сказал, – фыркнул Дима, – ничего не знаю. Могу только фамилию преступника назвать. Специально ради тебя порылся в архиве Стеклова, он у меня хранится. Оцени, как я старался.

– Спасибо, – воскликнул Степан.

Послышался шелест.

– Сейчас, сейчас, – загудел Янкин, – я вот что подумал: двузуб – редчайшая редкость. Это не мои слова, так Леня говорил. В связи со странным действием яда: сегодня употребил – поплохело завтра, он не стал таким популярным, как стрихнин. Достать его почти невозможно. Я знаю поставщика, который что угодно привезет, но он работает только с тремя учеными. А в России с одним, со мной. Я двузуба давно не заказываю, он в моей коллекции есть. Где раздобыл яд тот, кто решил отравить Калининых? Двузуб очень дорогой, и его исключительно один человек доставляет! Я нашел имя того убийцы! Кирилл Калинин.

– Кто? – хором воскликнули мы с мужем.

– Зачитываю, – отчеканил Дмитрий, – цитирую дневник папы Лени. «Горький день. Сегодня арестовали Кирилла. Ко мне приходили люди в форме. Долгий был разговор. Шок. Лучший мой ученик. Я считал его своим преемником. Хотел передать Калинин у перед смертью лабораторию, библиотеку, архив наблюдений. На этом материале можно десять док-

торских защитить. Я растерян. Подавлен. Разбит. Мне сообщили: К. все отрицал. Говорил: «Не знал про двузуба». Это ложь. Глупая. Он же работал с ним. Я полагал, что К. умнее. Жертвы все молодые женщины. Жить могли долго. Убивал целый год. Даже больше. Маньяк. Серийный убийца. Сын Васи. Не знаю, как он это переживет. Самое ужасное: последняя жертва Зоя. Мать его родная. Как он узнал про нее? Только трое были в курсе. Игорь умер. Вася и я никогда рта не открывали. Отказываюсь верить. Главный милиционер сказал: «Повезло гаду, недавно объявили мораторий на смертную казнь, но он сядет надолго». Бедная Лида! Сын Зои в тюрьме! За что ей это?»

Янкин умолк, потом сказал:

– Если хочешь, приезжай, пороешься в дневнике папы Лени, может, чего еще найдешь. Выносить его из дома не дам. А у меня смотри сколько хочешь. Я Кирилла хорошо знал, мы в одном вузе учились.

– Спасибо, – поблагодарил Степан. – Кто такая Зоя?

В ответ от Янкина прилетело:

– Понятия не имею, но в материалах дела точно есть вся информация.

– Наверяд ли дело оцифровано, – вздохнул Дмитриев, – позвоню в архив Маргарите, она найдет. Еще раз большое тебе человеческое спасибо за то, что не поленился время на мою просьбу потратить.

– Благодарности принимаются в жидком булькающем ви-

де, – засмеялся Янкин.

– За нами не заржавеет, – пообещал Степан. – Пара вопросов еще. Если человек отравлен ядом двузуба, какой прогноз?

– Сам как думаешь? – фыркнули из трубки.

– Стопроцентно летальный исход? – испугалась я.

– Нет, – возразил Янкин.

– Их вылечат? – уточнил Дмитриев.

– Как при любом заболевании, необходимо учитывать состояние здоровья человека, возраст, – завел Дима, – примерно восемьдесят человек из ста тех, кто получил токсин, остаются в живых.

– Уфф, – выдохнула я.

– До конца дослушай, – пробурчал «докладчик», – из них девяносто процентов становятся инвалидами. Состояние, как у перенесших тяжелейший инсульт. Потеря речи, соображение отсутствует, руки-ноги не работают.

– Ужас, – прошептала я, – либо человек умрет, либо останется жив, но разве это жизнь?

– Никто не выздоравливает? – осведомился Степан.

– Единицы, – не оставил нам надежды Янкин, – в основном те, кто получил яд с пищей и съел минимальное количество еды. Например, преступник облил дораду или смешал отраву с паэльей. У яда легкий привкус рыбьего жира, поэтому его лучше добавлять к рыбе и морепродуктам. Тот, кто вышел из больницы сохранным умственно и физически,

сьел, допустим, хвостовую часть. А на нее попало незначительное количество токсичного вещества. Или человек взял паэлью с края, не из середины, там тоже яда оказалось минимум. Хотя я могу вспомнить случаи, когда отравленного доставляли в наш центр спустя трое суток. До этого лечили в другом месте и только навредили. Возраст у парня за шестьдесят и гипертония с диабетом. А он потом живенько так на поправку пошел, восстановился без последствий.

Степан сделал глоток воды.

– Прости, в горле пересохло. Я не знал про двузуба, но заподозрил отравление. А кто у нас лучший по ядам? Янкин! Поэтому я тебе позвонил.

– Хорошая порция лести всегда приятна, – отметил Дмитрий. – Все. Я за руль сел, на дороге по мобильнику не болтаю.

– Думала, ты дома, – удивилась я.

– Был, – ответил Дима, – но поскольку в процессе нашей беседы возникло предположение, что людей отравили ядом двузуба, я взял все необходимое, спустился в паркинг и сейчас поеду в клинику. Полагаю, что у Андрея нормальные специалисты, он дураков держать не станет. Но что-то мне подсказывает, что токсикологи они никакие. Сделают анализы, не обнаружат привычного стрихнина или всего такого, примитивного. А я сразу замечу крохотные характерные высыпания на... Ну, вам это неинтересно. Короче, когда окажусь на месте, займусь сам Калининскими. Мы когда-то вместе учились, студенческое братство до сих пор работает. Со-

общу, когда пойму, что к чему. А вы, ребята, если догадаетесь, кто отравитель, сделайте мне приятное, спросите, где он яд двузуба раздобыл!

Глава десятая

В шесть утра меня выдернул из сна телефонный звонок. Я взглянула на экран, увидела, что это Янкин, взяла мобильный, вышла в коридор и прошептала:

– Ну как? Они поправятся?

– С этим вопросом к гадалке, – мигом рассердился Дмитрий.

– Кто самый тяжелый? – перефразировала я свой вопрос.

– Андрей и Лена, – после небольшой паузы сообщил собеседник, – Никита полегче, но тоже плох. Лучше всех Светлана. Она в момент моего появления уже в сознание пришла, адекватно реагирует на вопросы, отвечает. Похоже, ей досталась крошечная порция яда. С другой стороны, я уже говорил, что встречал людей, которые выздоравливали без последствий. Их немало, примерно десять из ста. Ну, я поехал домой, врачам все объяснил.

– Подожди, – попросила я, – в отрывке из дневника Стеклова, который ты читал, была упомянута Зоя...

– Я уже объяснил: кто это – понятия не имею, – перебил меня Дима, – баба какая-то.

– Пожалуйста, сделай фото страницы дневника, где говорится про Кирилла, – взмолилась я.

– Ладно, сейчас, – неожиданно согласился Янкин, – через минут десять скину. До дома только доеду.

Я опять залезла под одеяло, закрыла глаза, и... раздался истошный звон. Меня чуть не сбросило с кровати. Пару секунд я никак не могла сообразить, откуда идет звук, потом мозг включился, и я схватила трубку.

– Да!

– Добрый день, многоуважаемая Виола, – замурлыкал знакомый женский голос. – Как ваши дела?

– Отлично, – прохрипела я, скосила глаза на часы, потрясла головой и опять уставилась на циферблат.

Десять! Как же так? Только что, секунду назад, я завершила беседу с Янкиным, хорошо помню, что он разбудил меня в шесть. Взгляд переместился на вторую половину кровати, туда, где спал Степан. Пусто!

А из трубки вещали:

– Вас беспокоит Валентина, владелица сети клиник.

– Слушаю вас, – ответила я.

– До сих пор переживаю, что из-за глупости пиар-службы моего сына вам истрепали нервы. Поэтому очень хочу загладить свою вину. И сейчас у меня есть для вас предложение, от которого невозможно отказаться, – продолжала дама. – Я сегодня в разговоре с одним человеком обмолвилась, что познакомилась с вами. Оказалось, что вся его семья ваши преданные фанаты. Теперь он очень-очень-очень просит вас стать главной героиней одного его крайне популярного проекта.

– Спасибо, – начала я, – но...

– Естественно, не бесплатно, – перебила меня Валентина. – Сумма ну очень приятная. Я отправила вам в вотсап цифру. Гляньте. Перезвоню через пять минут.

Люди любят деньги, и я не исключение. Да, я вовсе не все способна сделать за звонкую монету. Но если мне предлагают нечто интересное, законное, никого не обижающее, то зачем отказываться? Арина Виолова не принадлежит к когорте высокооплачиваемых авторов. У меня небольшие гонорары, основной добытчик в семье Степан. Но и мне хочется кое-что приносить в общую кассу, поэтому я никогда не отказываюсь от работы.

Я посмотрела на сообщение, которое прилетело от Валентины. Сколько? Определенно владелица сети клиник красоты ошиблась, когда печатала цифру, тут явно лишний нолик!

Телефон снова замигал.

– Посмотрели? – весело осведомилась дама.

– Да, но... – начала я и снова не смогла договорить.

Валентина запела голосом лисы из сказки про Колобка:

– Виолочка, понимаю, что вы достойны большего. Увы, даже лучшие мужчины жадноваты. Сейчас объясню ему, что звезду за конфетные фантики не покупают.

Я не успела никак отреагировать, собеседница отсоединилась. Подождав пару минут и оставив трубку в спальне, я отправилась в ванную, потом в столовую, выпила кофе и пошла за мобильным, чтобы позвонить мужу.

У нас большая квартира, поэтому я не слышала, как на

вотсап прилетали сообщения. А их оказалось много и все с незнакомого номера. «Счастлив получить ваш номер. Сейчас скажу папе, что он жлоб. Антон», «Рад знакомству с вами. Извините, опечатался, когда Вале цифру отправлял. На самом деле она такая. Константин». Я прищурилась: ноликов определенно стало больше. «Ариночка, люблю, обожаю безмерно! Мой муж омерзительный скупердяй. Смело увеличивайте гонорар вдвое. Заплатит, не пукнет. Алиса», «Многоуважаемая писательница! Мой сын много и тяжело работает. С вашей стороны отвратительно требовать с него деньги. Он их не на сковородке печет. Поражена вашей жадностью. И. К. Морозова», «Папаша увеличил сумму. Требуйте оплаты налога. Вы ИП? Антон», «Ариночка, кисонька, у моего Скруджа Макдака золотые копи. Стой насмерть. Конкретно ему объявила: «Если Виоловой не будет в проекте, спать тебе месяц в гостевой комнате». Я горой на страже ваших интересов. Валентина – змея в сиропе, не верь ни одному ее слову. Дрянь баба. А ее сын вурдалак! Обожаю, люблю, мечтаю о встрече. Алиса».

Трубка звякнула. Примчалось еще одно сообщение без текста, одни цифры. Я предприняла новую попытку сосчитать нули, не справилась и схватила мобильный, который отчаянно завопил.

– Добрый день, – произнес мужской голос, – я от Валентины. Константин Антонович. Для вас просто Костя. Соглашайтесь. Иначе меня жена сожрет. Проект интересный!

– Простите, я ничего не понимаю, – призналась я.

– Валька не объяснила? – удивился Константин. – И кто она после этого? Мы работаем по сценарию, импровизация приветствуется! Съемка в уютном месте. У нас миллионные просмотры.

– Вы кто? – задала я прямой вопрос.

– Константин Антонович, Костя, – представился незнакомец. – Приезжайте сейчас. Деньги получите наличными!

Все проекты, в которых до сих пор я участвовала, предвещало составление договора. Порой процесс затягивался надолго. А здесь! Приезжай сейчас, большую сумму выдадут на руки? Так не бывает! Понятно, что это розыгрыш. Ладно, не стану разочаровывать тех, кто решил подшутить надо мной.

– Хорошо. Какая форма одежды?

– Без разницы.

– Вам все равно, в чем я приеду? – уточнила я.

– Да, – коротко ответил Константин.

Я рассмеялась.

– Спасибо за звонок, прощайте!

– Эй, эй, погоди, – закричал мужчина, отбрасывая «вы», – сейчас тебе перезвонит Фредди! С ним потолкуй!

– Крюгер, – закричал еще какой-то парень, – Фредди Крюгер.

Я чуть не зарыдала от смеха.

– Мне ждать весточки от Фредди Крюгера?

– Точно, – согласился Константин, – ты, наверное, реши-

ла, что мы обманщики?

– Просто не любим бюрократии, – опять заорал некто. – Бумажки подписывать, печати ставить. На фига оно надо? Зовем селебритис поработать. Даем деньжата. И расстаемся с любовью без налогов.

– Арина, вы знаете Федора Михайлова? – неожиданно поинтересовался Константин, опять переходя со мной на «вы». Я удивилась.

– Если вы имеете в виду начальника пиар-департамента издательства «Элефант», то да.

– Мы просили его озвучить наше предложение госпоже Тарakanовой, – продолжил собеседник, – но этот хлыщ ответил, что...

– Вы нас пошлете на фиг, – подсказал другой голос, – он посоветовал обратиться к Ренате Орловой, она тоже пишет детективы. Мама стала злиться, она все ваши книги до дыр зачитала. Мы любые деньги вам заплатим, только согласитесь. Если откажетесь, маманя из нас шаурму нарубит и своим пуделям скормит.

– Не, – вступил в беседу нежный девичий голос, – собаке-ны только корм по спецзаказу жрут. Хавчик у них особый. Костя толстый, из него диетическая жаренка не получится. Мамуля нас ночью задушит и просто выкинет трупачи, позовет Витьку с мусорной тачкой. Пуделям жирное врач запретила, и кости им нельзя давать. Никто из нас не подойдет!

Раздался громкий смех всей компании.

– Позвоните Федору, он подтвердит, что мы веселые, но честные ребята, – заявил Константин, – потом с нами соединитесь.

– У меня нет вашего номера, – только и сумела ответить я.

– Так мы присылали вам на ватсап сообщения, – сказала девушка, – у вас определился наш контактик! Ждем-с!

Я потеряла виски и начала набирать номер Михайлова. Если я стала жертвой розыгрыша, то в него включено немало людей. Федор служит в «Элефанте» год, я знаю его плохо, но навряд ли его пригласили посмеяться над Ариной Виоловой. Все, кто занимает в издательстве большие должности, прекрасно знают, что Виола Тараканова и Иван Зарецкий, владелец «Элефанта», давние и очень близкие друзья.

– Алло, – произнес Федор, – привет, Вилка, как дела?

– Ты знаешь Фредди Крюгера? – забыв поздороваться, воскликнула я.

– Только по кинофильмам, лично не встречался, – серьезно ответил Михайлов. – А что?

Я проигнорировала вопрос парня.

– Про Константина Антоновича слышал?

– Так. Они тебя отыскиали, – зашумел Федор, – не связывайся с ними! Стремные ребята. Игральщики. Это не твой уровень! Не советую.

– Подожди, у меня вторая линия, – попросила я и открыла сообщение от Алисы: «Ариночка, Федька врун. Пообещал нам уговорить тебя, если заплатим ему лимончик. Не жирно

ли ему? Тебе сколько угодно, что угодно и кто угодно. Если захочешь, забирай Инесску, расцелую тебя за это. Не верь Федьке: он лгун, жадюга и гаденыш. Люблю, обожаю. Алиса».

Глава одиннадцатая

Я вернулась к разговору с Михайловым.

– Федя, объясни, кто такой Константин Антонович?

– Не советую к нему приближаться на пушечный выстрел, – занял Михайлов.

– Это я уже поняла, – остановила я его. – Кто он?

– Зачем тебе подробности? – увильнул от прямого ответа главный пиарщик «Элефанта».

– Он пригласил меня на съемку, – честно ответила я.

– Поедем вместе, – оживился Федор, – не советую самой с этими мордами общаться. Помогу тебе, все оформлю, ты только в съемке поучаствуешь, все хлопоты и договор будут на мне.

– Кто он? – настаивала я. – Константин Антонович?

– Жулик! – заявил Михайлов.

– Спасибо, откажу ему, – пробормотала я.

– Нет, нет, нет, – занервничал Федор. – Зачем столь резкие решения? Если я появлюсь с тобой, никто тебя не обдурит. Выбью из них мегакрутой гонорар! Но это могу исключительно я! Более ни у кого не получится. Одна ты не справишься, а если я стану твоим агентом, то ты, Арина, будешь королевой.

Желание Феди получить свой сладкий кусок от сделки было так велико, что он забыл о приказе Зарецкого. В свое вре-

мя Иван строго-настрого запретил всем сотрудникам департамента пиара и рекламы навязываться Арине Виоловой в качестве помощника. Кроме тех случаев, когда она сама их об этом попросит.

– Объясни, кто такой Константин Антонович, – с упорством дятла, который долбит дерево в поисках гусеницы, потребовала я.

– Ты звезда, – запел Федя. – Тебе не стоит заниматься черной работой. Королева унитаза не моет. На это есть я! Выколочу из них отличную сумму, потом все-все тебе расскажу, не нервничай. Жди моего звонка!

– Стой, – закричала я, – мне не нужен посредник.

Поздно. Федор отсоединился. Я живо набрала телефон Константина.

– Виола, у меня на другой трубке ваш секретарь, – сказал тот.

– Он врун, – возмутилась я, – у меня нет секретаря.

– Хотите послушать нашу беседу? – прошептал девичий голос.

– А можно? – удивилась я.

– Как два пальца об асфальт, секунду.

В моем ухе зазвучал баритон Михайлова.

– Дело это сложное, писательница вообще неконтактная, но мне удастся Виолу уломать. Двадцать процентов от ее гонорара, и она ваша.

– Федор, ты столько не стоишь, – засмеялся Константин.

– Нет меня – нет Арины, – заявил завпиардепартаментом. – Виолова без моего разрешения никуда не ходит.

– Дайте нам ее телефон, – попросило soprano.

– Все контакты через меня, – отрезал наглец, – двадцать процентов или до свидос.

– Нам придется отрезать ваш бакшиш от гонорара писательницы, – пропела девушка, – Арина получит меньше.

Федор не замедлил с ответом:

– Согласен.

– А она-то как к уменьшению гонорара отнесется? – поинтересовался Константин.

– Зачем ставить Тарakanову в известность? – удивился Михайлов. – Это останется между нами.

Я быстро напечатала вопрос:

«Он меня слышит?»

«Нет, говори», – тут же прилетело в ответ.

– Можно присоединить к беседе еще одного человека? – осведомилась я.

– Легко, – ответил девичий голос. – Кого?

– Поболтайте с Михайловым пару минут, я сообщу телефон. А когда Зарецкий будет с нами, еще раз заведите разговор об оплате. И поинтересуйтесь: правда ли, что Михайлов мой помощник, – попросила я.

– Хочешь ему наподдать? – обрадовалась незнакомка.

– Ага, – призналась я, – прямо трясет от этого желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.